

Не стала сцена академией

Большая группа молодежи занята в Академическом театре драмы имени Пушкина. В спектаклях «Друзья и годы», «Маленькие трагедии», «Семья Журбиных», «Перед заходом солнца» и других ленинградцы смогли познакомиться с работой И. Вознесенской, Е. Миллер, И. Лепашенковой, С. Жуковичкой, Ю. Родионова, Н. Мартон, А. Боярского, А. Волгина, В. Грозовского, Р. Кульда, Г. Сысоева, Б. Тетерина, Г. Судакова.

Их творчеству было посвящено состоявшееся на днях заседание художественного совета театра.

Главный режиссер, народный артист СССР Л. С. Визен очень обстоятельно и интересно говорил о многотрудном и порой длительном процессе созревания сценического таланта, о том, что результат поведения актера на сцене в наше время особенно зависит от масштаба его личности, от богатства его человеческой сути. Глубокими и верными были замечания о значимости работы над эпизодом, о необходимости тщательной отделки и разработки второго плана любой, даже небольшой роли в спектакле. Остро и метко говорил художественный руководитель театра о значении индивидуальных психо-физических данных в сценической судьбе того или иного актера.

Л. С. Визен подробно проанализировал творческий путь каждого из молодых артистов. Но чем дальше шло заседание, тем явственнее обнажалось то неблагополучие, которое существует сегодня в жизни молодежи этого театра.

Первая же «успокаивающая» фраза, которой открылось заседание худсовета, настораживала: «У нас нет никаких агрессивных намерений, никого выгонять из театра мы не собираемся...»

Дальше говорилось так: «Наш театр — с большими традициями, особый, сложный. Он типа МХАТа или московского Малого театра. У нас очень сильная ведущая группа. Молодые должны понимать это. Надо кое-кому задуматься над своими перспективами. Рассчитывать на быстрый рост в Александрино — утопия. Алиса Фрейндлих, например, в нашем театре не смогла бы приобрести такой успех и известность за тот период, что она работает на сцене. Поэтому, может быть, некоторым стоит показаться в других театрах!»

Это мнение режиссерской коллегии.

С такой точкой зрения хочется спорить. В самом деле: почему сильная ведущая группа обязательно должна затмевать работу молодых? Скорее наоборот — рядом с корифеями советского театра молодежи легче расти и совершенствоваться мастерство. И, конечно же, принцип «не нравится — уходи» в другой театр» не способствует хорошему самоощущению тех, кто начинает свой путь на сцене, рождает нервозность, неуверенность в своих силах.

...Выступает режиссер Р. Сулович. «Надо любить театр, — говорит он, — надо стараться как можно больше дать ему. Надо любить и черную работу, а не думать только о себе и своем продвижении. Должно быть трепетное отношение к эпизодической роли!»

Да, конечно. Все эти требования абсолютно правильные. Но есть ли сегодня веские основания адресовать их в форме упрека молодым актерам театра имени Пушкина? Думается, что таких оснований нет.

Молодежь любит свой театр, знает и ценит его традиции, дорожит счастьем работать в одних спектаклях с народными артистами СССР Н. Черкасовым и Ю. Толубеевым, Н. Симоновым и В. Частноковым, А. Борисовым и В. Меркурьевым. Но в жизни молодых есть свои проблемы и свои трудности. И при всей сложности и специфичности академического театра считаться с ними надо. Тем более, что речь идет о будущем театра, о талантливых людях, отобранных среди лучших выпускников Театрального института.

Упрекать их есть в чем: закончившийся смотр ленинградской театральной молодежи показал, что многие в ее профессиональной подготовке оставляют желать лучшего. Молодым в театре имени Пушкина часто не хватает культуры речи, отточенности пластики. Иные пренебрегают творческим уединением, раздумьями над ролью, медлительны в поисках характерности, самобытности.

Вот тут-то и должен помочь режиссер-воспитатель: чутко, умно, с доверием и заботой. Надо, чтобы после института сцена стала для молодого актера академией, высокого искусства. Но в театре имени Пушкина так пока что не получилось. И виновата в этом пе-

жиссура. В работе с молодежью сквозит невнимательное, подчас недоверчивое отношение. Сакрентальное: «Не вижу его в этой роли» — живет. И вот приглашается актер со стороны, в то время как не испробованы силы своих молодых актеров...

— Мы имеем право спрашивать: как, почему, когда? — сказал секретарь комсомольской организации театра А. Волгин. — Нам нужна дружеская режиссерская рука, которая бы нас вела.

Настоящая забота о театральной молодежи, о ее делах почувствовалась в страстном выступлении ассистента режиссера П. Митрофановой.

На худсовете вспомнили: ведь такая встреча с Молодежью состоялась впервые за несколько лет! А надо, чтобы после каждой новой роли был крупный разговор о ее художественных достоинствах и недостатках.

...Заседание худсовета кончилось. Но осталось неясным: какие же конкретные меры примет театр в работе с молодыми актерами? Восторжествует ли равнодушный принцип «Выйдет актер — останется, не выстоит — пусть уходит?»

Стоит подумать — не пригласить ли в театр режиссера-педагога? Может быть, целесообразно провести молодежный внутренний конкурс на лучшую актерскую работу, призвать вкус к самостоятельной подготовке ролей или концертных номеров. Наконец, не попробовать ли сделать второй состав ролей целиком молодежным?

Вопросы поставлены. Они жизненно важны для молодежи театра. И от его руководства зависит, насколько быстро и полно они будут решены. Ю. ГОЛУБЕНСКИЙ

Сцена, Ленинград, 1964 г., 24 июня